

УДК 316.7

Карнавализация общения и языковые средства ее достижения (на материале текстов речей Д. Трампа)

Водоватова Татьяна Евгеньевна

Доктор филологических наук, профессор,
завкафедрой германских языков,
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»,
443030, Российская Федерация, Самара, ул. Аксакова, 21;
e-mail: vodovatovaimi@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается явление карнавализации, которое в настоящее время характеризует практически все сферы общения, и способы его языковой репрезентации в современном англоязычном политическом дискурсе. Карнавализация общения представлена как тип народной смеховой культуры, противопоставленной официальной, серьезной культуре. Важной особенностью феномена карнавализации на современном этапе является ее тотальный характер, то есть распространение на все сферы коммуникации, в том числе, политическую. Источником фактического материала в настоящей работе послужили тексты выступления Д. Трампа, впоследствии избранного президентом страны. Первостепенной функцией этих текстов является функция воздействия и, нередко, манипулирования, то есть убеждения реципиента и побуждения его к действию в нужном автору направлении, но, чтобы при этом реципиент оставался в уверенности, что эти мысли и действия являются его собственным достижением, а не навязаны ему извне. В статье на конкретных примерах показывается, что основным средством реализации явления карнавализации в изучаемых текстах служат языковая игра. Выявленные случаи языковой игры заключаются в обыгрывании значений лексических единиц, использовании несвойственных данной сфере общения функциональных стилей, неуместном для данного контекста упоминания прецедентных феноменов.

Для цитирования в научных исследованиях

Водоватова Т.Е. Карнавализация общения и языковые средства ее достижения (на материале текстов речей Д. Трампа) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 38-43.

Ключевые слова

Карнавализация общения, тип культуры, смеховая культура, политический дискурс, коммуникативное воздействие, манипулирование, языковая игра, лексическое значение, функциональный стиль, прецедентный феномен.

Введение

Цель настоящей статьи заключается в установлении способов языкового воплощения явления карнавализации, характеризующего общение в современной политической сфере. Явление карнавализации давно привлекает внимание лингвистов, однако вопросы его функционирования в текстах различной лингвистической природы, как и средств его языковой реализации не получили достаточного освещения в специальной литературе.

Карнавальное общение и его свойства

Впервые анализ понятия карнавала применительно к общению встречается у М.М. Бахтина в его работе, посвященной исследованию творчества Ф. Рабле, где карнавальное общение предстает как тип народной смеховой культуры, противопоставленной серьезной официальной культуре [Бахтин, 2007]. Карнавальная культура обладала хорошо разработанной системой обрядово-зрелищных и жанровых форм, а также весьма глубокой жизненной философией, основными чертами которой Бахтин считал универсальность, амбивалентность (то есть восприятие бытия в постоянном изменении, вечном движении от смерти к рождению, от старого к новому, от отрицания к утверждению), неофициальность, утопизм, бесстрашие.

Пафосом смен и обновлений, осознанием веселой относительности господствующих правд и властей проникнуты все формы и символы карнавального общения. Для карнавала характерна своеобразная логика «обратности», «наоборот», «наизнанку», логика непрерывных перемещений верха и низа, снижений, профанаций, шутовских увенчаний и развенчаний. Этот мир народной культуры строится как пародия на обычную, не-карнавальную жизнь, как «мир наизнанку» [Куклинская, 2010].

Карнавальная форма общения выработала особый язык карнавальных форм и символов, язык богатый и способный выразить единое карнавальное мироощущение народа. «Карнавал выработал целый язык символически-чувственных форм – от больших и сложных массовых действий до отдельных карнавальных жестов» [Кормер, 2011]. В рамках этих форм сложился и особый карнавальная стиль речи.

Народный смех и его формы – это наименее изученная, в том числе и в лингвистическом плане, область народного творчества. Между тем, объем и значение этой культуры как во времена ее зарождения, так и в настоящее время огромны.

Феномен карнавализации в современной жизни проявляет себя совершенно в разных аспектах; это, среди прочего, и заметная карнавализация политики. Общение политиков с народом все больше напоминает гладиаторский бой – одну из самых зрелищных карнавальных форм. Проявления карнавала в различных сферах общения, включая политическую, можно вполне отнести к положительным тенденциям современности, ведь смех, лежащий в основе карнавализации, обнажает имеющиеся в данной сфере противоречия и приближает к познанию истины. Выступая в качестве коммуникативного средства, смех создает пространство для эффективного диалога, который, понятно, в сфере политики совершенно необходим [Куприянова, 2012, 68].

Понятие языковой игры

Карнавализация общения в той или иной степени свойственна и не так давно избранному президенту США Д. Трампу. Анализ фактического материала, в нашем случае – текстов речей Д. Трампа, позволяет утверждать, что языковым средством реализации исследуемого феномена является прежде всего языковая игра.

Языковая игра в специальной литературе часто связывается с осознанными нарушениями языковых канонов, представляется как особая форма лингвокреативной деятельности, отражающей высокую степень языковой компетенции говорящего, его способности к максимально эффективной реализации языковых возможностей при понимании условности совершаемых речевых ходов [Апинян, 2013]. Языковая игра, являясь особой формой лингвокреативного мышления, всегда нацелена на использование особых лингвистических приемов, ассоциативную обработку того или иного вида языкового знания [Гридина, 2009].

Названные свойства языковой игры: нарушение норм, преднамеренность, креативность отчетливо отражены в ставшем классическим определении языковой игры, данном В.З. Санниковым: «Языковая игра – это некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая. При этом слушающий (читающий) также должен понимать, что это "нарочно так сказано", иначе он оценит соответствующее выражение просто как неправильность или неточность. Только намеренная неправильность вызовет не досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего» [Санников, 2002].

Сущностные характеристики языковой игры и ее ориентация на достижение определенного эффекта обуславливают ее огромный потенциал в создании жанровых форм, особенно карнавальных (таких как буффонада, пародия и т.п.) [Водоватова, 2015]. Отмечается широкое употребление языковой игры в различных видах дискурса, в том числе, политическом, который, казалось бы, ввиду серьезности тематики и целей, не предполагает иной игры, кроме политической [Розин, 2013].

Значительная роль игры в тексте любого типа позволяет лингвистам всю совокупность проявлений феномена игры в общении рассматривать в качестве особого вида дискурса – игрового, некоторые признаки которого (неутилитарный характер общения, двуплановость, гедонистический характер, преобладание положительной эмотивности) [Иванова, Шейгал, 2011] также обнаруживаются в политических текстах.

Политический дискурс представляет собой, как известно, особую разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти. В связи с этим тексты политического дискурса призваны не столько информировать реципиента о неких событиях, сколько убедить, пробудить в нем намерение действовать, побудить к действию. Таким образом, их первостепенной функцией является функция воздействия и, очень часто, манипулирования, то есть убедить реципиента и побудить его к действию в нужном автору направлении и таким образом, чтобы реципиент оставался в уверенности, что эти мысли и действия являются его собственным достижением, а не навязаны ему извне. Одним из средств, которые являются максимально пригодными для того, чтобы речь затронула нужную струну в сознании реципиента, является языковая игра.

Языковая игра как средство воплощения «карнавала» в текстах выступлений Д. Трампа

Ярким примером «карнавала» на политической арене являются выступления Дональда Трампа. Судя по текстам, Д. Трамп уверен, что именно креативности ждут от него избиратели, поэтому он дерзок, шутлив, ни за что не извиняется, ведет себя очень раскованно, искренне, за это его речи воспринимают как «глоток свежего воздуха». Своей «непохожестью» и неоднозначностью он привлекает к себе избирателей. Трамп говорит о планах на будущее и тут

же переводит это в шутку. Именно за счет балагурства, речевой креативности люди воспринимают политика и верят ему. К нему тянутся те, кому надоели бессмысленные, политкорректные речи; они в восторге от Дональда, который говорит правду. Именно этого и добивается политик. Он четко определяет аудиторию, выбирает правильную тактику, а образ шута приходится как нельзя кстати.

В рамках предпринятого исследования был проведен анализ текстов речей Д. Трампа, в которых обнаружены многочисленные случаи использования языковой игры как основной составляющей карнавализации общения. Обратимся к примерам:

I try to learn from the past, but I plan for the future by focusing exclusively on the present. That's where the fun is.

В данном примере обыгрывается смысл лексических единиц, обозначающих настоящее, прошедшее и будущее время. Игровой момент заключается в том, что настоящее, прошедшее и будущее в действительности не пересекаются, но политик умеет использовать их одновременно, получая дивиденды от всех существующих временных периодов: прошлое дает ему опыт и уроки, будущее позволяет строить планы, настоящее дает возможность работать над их осуществлением. Это противоречие между действительностью и ее представлением лежит в основе юмористического эффекта, который автор, на всякий случай, если аудитория шутки не поймет, подкрепляет ремаркой, что именно в таком использовании времен заключается «вся соль».

Обратимся к следующему примеру:

Lucky me, I hit the trifecta.

К лексическим средствам создания комического эффекта можно отнести использование жаргона: trifecta – вид ставки, используемой на ипподроме. Игра, азарт, неформальный характер общения, казалось бы, неприемлемые для политического выступления, наполняют речь политика. Трамп намеренно балагурит, показывая свой азарт и готовность рисковать. Противоречие между требованиями строгости и консервативности выражений в политическом тексте с одной стороны и использованием жаргонной лексики, с другой, создает основу юмористического эффекта, без которого воздействующая сила высказывания была бы значительно меньше.

Обыгрывание прецедентных феноменов также может добавить высказыванию комизма и, следовательно, обусловить карнавальнй тип общения. Например:

I've heard the call. I believe God wants me to run for President.

В приведенном примере автор ссылается на Бога, который, якобы, лично благословил его на президентство. Явная невозможность этого определяет игровой характер высказывания. Трамп играет с аудиторией, прекрасно зная, насколько для нее важен и значим образ Всевышнего. В данном случае языковая игра призвана сыграть роль невинной шутки и представить ее автора в качестве мягкого, добродушного человека.

Заключение

Таким образом, карнавализация в исследуемых текстах достигается за счет использования языковой игры. Языковая игра придает непринужденность, свободу, позволяют отдохнуть, переключиться, отвлечься, проявить свой интеллект, чувство юмора, умение влиять на собеседника. Языковой игре свойственен соревновательный характер: играют все ради игры, и сфера политики не исключение, ради развлечения, удовольствия, времяпрепровождения, ради «карнавализации» сцен из жизни, ради добродушного розыгрыша импровизированного характера. Языковая игра способствует «понижению» стиля общения благодаря наличию в игровой языковой форме юмористического компонента: пародии, иронии, шутовства, балагурства, шутки, насмешки, чем умело пользуются политики. Языковая игра освобождает личность от «предписаний» разного толка, снимает напряжение от постоянного давления бюрократического аппарата власти, реализует индивидуальные способности человека общаться на своем личном языке.

Библиография

1. Апинян Т.А. Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие. СПб, 2013. 398 с.
2. Бахтин М.М. Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 2007. 543 с.
3. Водоватова Т.Е. Опыт моделирования речевого жанра // Актуальные проблемы коммуникации и культуры. М.-Пятигорск, 2013. 346 с.
4. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 2009. 225 с.
5. Кормер В.Ф. О карнавализации как генезисе «двойного сознания» // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 166-185.
6. Куприянова Н.С. Ассоциативное поле смеха в современном русском языке // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 4 (8). С. 52-55.
7. Куклинская М.Я. Карнавал в открытии творческой индивидуальности (карнавальность и философия романтизма) // Мир психологии. 2010. № 4. С. 33.
8. Розин В.М. Природа и генезис игры // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 11.
9. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянских культур, 2002.
10. Шейгал Е.И., Иванова Ю.М. Игровой дискурс: игра как коммуникативное событие // Известия РАН. Серия языка и литературы. М., 2011. 552 с.

Carnival in the Sphere of Political Communication and Linguistic Means of Its Realization

Tat'yana E. Vodovatova

Doctor of Philology, Professor,
Head of the German languages department,
Samara University of Public Management
"International Market Institute",
443030, 21 Aksakova, st., Samara, Russian Federation;
e-mail: vodovatovaimi@mail.ru

Abstract

The object studied in the paper is the phenomenon of carnival that characterizes almost all the spheres of communication nowadays, and the linguistic means of its presentation in the modern

political discourse in English. The phenomenon of carnival is understood as a type of folk humor culture as opposed to the official, serious culture. One of the specific features of the carnival culture at present is its total character, that is, its presence in all communicational spheres, including politics. The investigation is based on the texts of speeches by D. Trump, who afterwards was elected President. The main function of the texts under study is making effect upon the audience and, quite often, manipulating people, which means, making them think and act in a necessary for the author direction. The people in this case are quite sure that this is their own choice and they do not experience influence from outside. The examples from the texts show that the main means of creating carnival effect in the texts is “playing upon language”. The latter includes playing upon lexical meanings of the words, using functional styles in communicational spheres that are not proper, using precedent phenomena that are not suitable in the given context.

For citation

Vodovatova T.E. (2017) Karnavalizatsiya obshcheniya i yazykovye sredstva ee dostizheniya (na materiale tekstov rechei D. Trampa) [Carnival in the Sphere of Political Communication and Linguistic Means of Its Realization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 38-43.

Keywords

Carnival in communication, type of culture, humor culture, political discourse, communicative effect, manipulation, playing upon language, lexical meaning, functional style, precedent phenomenon.

References

1. Apinyan T.A. (2013) *Igra v prostranstve ser'eznogo. Igra, mif, ritual, son, iskusstvo i drugie* [Playing in a serious space. Game, myth, ritual, dream, art and others]. St. Petersburg.
2. Bakhtin M.M. (2007) *Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa* [Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ.
3. Gridina T.A. (2009) *Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo* [Language game: stereotype and creativity]. Ekaterinburg.
4. Kormer V.F. (2011) O karnavalizatsii kak genezise «dvoynogo soznaniya» [About carnivalization as the genesis of "double consciousness"]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 1, pp. 166-185.
5. Kupriyanova N.S. (2012) Assotsiativnoe pole smekha v sovremennom russkom yazyke [The Associative Field of Laughter in Modern Russian]. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki* [Proc. of PSPU in Humanities], 4 (8), pp. 52-55.
6. Kuklinskaya M.Ya. (2010) Karnaval v otkrytii tvorcheskoi individual'nosti (karnaval'nost' i filosofiya romantizma) [Carnival in the discovery of creative individuality (carnival and philosophy of romanticism)]. *Mir psikhologii* [The world of psychology], 4, p. 33.
7. Rozin V.M. (2013) Priroda i genezis igry [Nature and Genesis of the Game]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 6, p. 11.
8. Sannikov V.Z. (2002) *Russkii yazyk v zerkale yazykovoï igry* [Russian language in the mirror of the language game]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ.
9. Sheigal E.I., Ivanova Yu.M. (2011) Igrovoi diskurs: igra kak kommunikativnoe sobytie [Game discourse: the game as a communicative event]. *Izvestiya RAN. Seriya yazyka i literatury* [Proc. of RAS]. Moscow.
10. Vodovatova T.E. (2013) Opyt modelirovaniya rechevogo zhanra [Experience of modeling the speech genre]. In: *Aktual'nye problemy kommunikatsii i kul'tury* [Actual problems of communication and culture]. Moscow-Pyatigorsk.